

«КПСС делает все необходимое, чтобы постоянно росли идейная зрелость, социальная активность, общая культура и профессиональное мастерство нашего многонационального рабочего класса, его роль в решении узловых проблем современной политики».

[Из постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик»]

Вступив в год 60-летия СССР, мысленно оценивая пройденный страной исторический путь и итога сделанное, свершеннее, завоеванное, обязательно придуши к выводу: главнее завоевание нашего строя — сам человек. Неуспокоенный, ищущий, думающий, дерзующий, интернационалист по духу, патриот и грандант своей Родины по убеждению.

Примером тому бесспорно, «Государство сильно сознательностью массы — это ленинская формулировка каждодневно проявляет себя в наших делах, заботах, планах. Ибо государство — это мы сами, наши действия умножают его мощь и славу, наша активность взращивается его авторитетом, общими усилиями народа утверждается его грядущее завтра. А авангард этого поступательного движения общества вперед составляет рабочий класс — класс-боец, создатель, руководитель и первооткрыватель.

Рабочий человек издавна уважаем и любим в народе, его характер — во многом и образец и ориентир вступающим в большую жизнь. Он великий труженик, ему присущее неиссякаемое терпение, он знает свое дело и привык делать его хорошо, — так пишет о рабочем человеке в «Воспоминаниях» Леонид Ильин Брежнев. «Понти все богатства, накопленные человечеством, созданы его мускулистыми руками, но сам он не привязан к собственности, душа его не убита корыстным расчетом, а живы в ней широта, удаль и вечная тяга к справедливости. Он находчив, смекалист, наделен живым умом и юмором. Он решителен, смел, верен дружбе, готов в любой момент принять на помощь товарищам».

Таков он был, рабочий человек, в дни становления нашего государства, таков он и сейчас. Примножая лучшие черты, воспитанные в нем партийной, социалистическим строем, рабочий человек активно участвует в больших и малых делах страны, республик, коллегиев, сам вершит свою судьбу. Об одном из таких людей — этот рассказ. В биографии бригадира завода «Ташсельмаш» Махмуда Майдинова, думается, как в капле воды преломилась и отразилась наша действительность, наши убеждения, наш привычный образ жизни, который все мы зовем — советским.

Махмуд Майдинов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

ЛЮДИ СТРАНЫ СОВЕТОВ

ГРОМКАЯ СЛАВА ШКОЛЫ

СПАСИБО Азиму Акрамову: помог встретиться с Махмудом Майдиновым, вечно занятым человеком. Ни днем почона, ни вечером, ни в выходной.

А тут субботник. Бригадный. С соседнего участка сказали: «Над нами не капает! Острые ножи и впрямь не было». Завод давно научился работать ритмично, по трети плана в каждой декаде, и сейчас тоже шел строго по графику. Но были страда, самый разгар уборки хлопка, и было обязательство дать 150 сверхплановых комбайнов.

Бригада пришла до единого человека. На соседних участках, между прочим, тоже. Грохотали прессы, трещали установки контактной сварки. Азим поднимал наверх палец, безобузулылся: «Все работают», бежал с сварки в гильотине, оттуда — к прессу, к электрокару, на ходу направляя тяжелой стороной ладони искосущий чуб.

Здесь я и встретился с бригадиром и его бригадой. И понял, почему так дружно заняла она в выходной рабочие места: предложение о субботнике исходило от Азима. Того самого Азима, которого недавно, кажется, чуть не за руку привела в цех мать. На заводе она была впервые, озираясь по сторонам, никого не знала, что здесь работает прославленный бригадир Махмуд-ака Майдинов, о котором читала в газетах.

— Сын бедокур растет, — жаловалась сна. — Хочу, чтобы в школу приняли...

— В средину, что ли? — не понял Майдинов.

— Зачем в средину? В ванну. Я же читала «школа Майдинова». Вот в ее и примите... А ты, сынок, я смотрю, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

Паренька взяли в бригаду. Азим бригадира быстро «раскусил»: добрых, участливых. С таким, показалось, все с рук сойдет. И впрямь: опоздал — не ругают, и второй, третий раз тоже. Азим объясняет: прошли мол., часы подвели. Кивал молча, только смотрел.

И вот теперь этот Азим зовет поработать в выходной. Как же было не поддержать бригаду парни, как не выйти на своеобразный субботник. А когда обеденная норма была выпущена, и сам еще моложе, — добавила она с легким сомнением. — С моим глазом как какой восточный нунек — без отца вырос. Так примете?

